

УДК 82.091

ОТ АВТОБИОГРАФИИ К ФИЛОСОФИИ: ЗАГЛАВИЕ «ЛИТЕРАТУРНОЙ БИОГРАФИИ» С. Т. КОЛЬРИДЖА

А. Е. Михайлова

ИМЛИ РАН

отдел классических литератур Запады и сравнительного литературоведения

«Biographia Literaria» («Литературная биография»), написанная английским поэтом-романтиком С. Т. Кольриджем представляет собой уникальное произведение, в котором он, через особую систему символов, рассказывает историю становления своего интеллектуального и поэтического сознания, и одновременно раскрывает романтическую концепцию эволюции творческой личности вообще. В статье с использованием методологии культурного трансфера рассматриваются особенности, связанные с заглавием, содержанием и жанровым своеобразием этого автобиографического труда.

Ключевые слова: *С. Т. Кольридж, «Литературная биография», «Письма Сатирона», культурный трансфер, заглавие, автобиография, романтизм*

В письме к своему издателю Дж. Гатчу (John M. Gutch) от 17 сентября 1815 года С. Т. Кольридж писал, что он принял решение, вместо ожидаемого тома стихов с предисловием, издать то, что хочет назвать «биографическими очерками о литературной жизни, принципах и мнениях, в основном на темы поэзии и философии и о господствующих в данный момент разногласиях, их касающихся» [10, с. 584]. К этому тексту будет прилагаться поэтический сборник «Листы Сивиллы» того же автора. Далее он называет книгу «автобиографией» (Autobiography) и подчеркивает, что она должна положить начало еще более грандиозному труду о Логосе Божественном и Логосе смертных (Divine and Human) [10, с. 584–586]. Возникает вопрос: почему автор называет свое произведение одновременно и *автобиографией*, и *биографией*.

Вопрос о границах автобиографического и биографического нарративов часто возникает в литературоведческих исследованиях. Так, например, С. С. Аверинцев и М. М. Бахтин пишут об античных *автобиографических* и биографических формах и их значении в европейской истории этих жанров [1; 2]. Ф. Лежён рассматривает жанровую специфику и морально-этическую сторону автобиографического свидетельства [6], М. Ю. Лотман изучает особенности жанра в контексте культурного перевода [7].

В очерках по исторической поэтике М. М. Бахтин пишет, что в основе античных автобиографических и биографических форм находится «новый тип биографического времени и новый специфически построенный образ человека, проходящего свой жизненный путь» [2, с. 281]. Жанровую форму биографии и образ «героя», по Бахтину, определяет характер пространственно-временной связи: внешний реальный, «зримо-наличный» и *внутренний*, «незримый» хронотоп. Ученый выделяет два типа античного автобиографического и биографического описания. В основе первого типа, публичного жизнеописания – реальный хронотоп – образ автора представлен либо в форме апелляции к современникам, либо как образ, который фиксирует родовую связь прошлого и

будущего («платоновская» и «риторическая» автобиографические схемы). Постепенно описание черт образа начинает терять связь с внешней (исторической) хронологией событий. Единство и целостность конкретного характера, который определяло публичное начало, разрушается. На смену ему приходит искаженный образ, изолированного одинокого самосознания (например, в «аналитическом» и «энергетическом» типе биографического описания) [2, с. 291]. Постепенно определяется второй тип описания бытия человека. Он связан с субъективным самосознанием, поэтому в его основе лежит *внутренний* хронотоп – особое биографическое время, в котором реальная связь пространственно-временных координат становится абстрактной, а биографический образ – частным, интимным и секретно-личным [2, с. 293–294].

Предположим, что Кольридж, будучи хорошо знакомым с античной литературой, выстраивает свою автобиографию, ориентируясь на римско-эллинистическую традицию жизнеописания. К сожалению, в данной статье у нас нет возможности рассмотреть все варианты схемы изображения «приватного самосознания» образа поэта, но в качестве иллюстрации, здесь будет достаточно обозначить наиболее значимые и наглядные моменты. Возьмем, к примеру, одну из самых характерных черт жанра – хронологический принцип описания – реальный и внутренний хронотоп. В тексте Кольриджа очень мало фактографических указаний на время, место или какие-то конкретные этапы внешней (реальной) жизни. Так, в первой главе, Кольридж приводит всего одну единственную дату – 1794 год, которым он отмечает момент своего «взросления», когда по его словам, он опубликовал небольшой томик своих юношеской стихов [9, с. 5].

Подобный, «абстрактный» хронотоп «Биографии» контрастирует с исчерпывающе полным, но, возможно, псевдо-реальным хонотопом, во фрагменте, который является частью XXII главы. Кольридж выделил его специальным заглавием: «Письма Сатирона» («Satyrane's Letters») [9, с. 160–207]. Имя Сатирон (Satyrane) Кольридж заимствует из известной поэмы Э.Спенсера «Королева фей». Спенсер выдумал этот персонаж: Сэр Сатирон – сын сатира и простой смертной, он имеет человеческий облик и являет собой олицетворение идеала естественного человека. Ввиду того, что данное произведение полностью не переведено на русский язык, изначально фрагмент «Satyrane's Letters» был переведен мной как «Письма Сатира» [3], но в дальнейшем было принято решение изменить вариант перевода. В данной статье я использую форму Сатирон, то есть сын Сатира. Эти письма посвящены путешествию поэта на родину романтизма – в Германию. С одной стороны, письма построены по принципу *внешнего, зримоналичного* хронотопа, который необходим Кольриджу для ведения его *публичного* автобиографического самоотчета, в котором, как указывает Бахтин, внешние события «жизни гражданина» должны быть представлены в реальных условиях и обстоятельствах. Но, с другой, выдуманный рассказчик Сатирон описывает виртуальную проекцию мира, каким его воспринимает поэтическое сознание. Здесь описание интимной истории о становлении характера и личности поэта обнаруживает частные размышления автора не только о его собственной идентичности, но и о границах реального и идеального – повседневности и поэзии. Поэтому Кольридж вдруг начинает описывать события, упоминая даже не год, но месяц, день и время суток (Sunday morning, 16th of September, 1798), а также дает множество топонимических отсылок, упоминая, например, Ярмут – порт в Англии, из которого отправляется корабль, Куксхафен – порт на Эльбе, где

начинается его путешествие по Германии, Гамбург, где он встретился с Клопштоком; Рацебург, где он живет, изучая немецкий язык и традиции Германии; и, наконец, Геттинген, где он учится в университете. Документальность писем и реальный хронотоп событий – это маркеры действительности, в которой сформировалось или трансформировалось сознание поэта, а художественность и символичность текста указывают на моменты, значимые для него в эмоционально-духовном плане. Так, выстраивая реальный хронотоп для автобиографического рассказа о становлении своего «Я», Кольридж, словно по кальке, одновременно рисует еще один, но уже абстрактный образ поэта-философа, гения. Его присутствие явлено в описаниях внутреннего хронотопа – в символах всеобщего метафизического мира романтизма. Поэтому, с одной стороны, Кольридж именуется этот текст *автобиографией*, но с другой – *литературной биографией*. Читая этот рассказ о Германии, мы легко ориентируемся с помощью дат и топонимов в виртуальной проекции романтического мира, созданной творческим воображением поэта, который, описывает свое субъективное восприятие окружающей действительности, иллюстрируя общую романтическую концепцию о становлении поэтического и философского сознания.

В одном из писем издателю Кольридж подчеркивает новизну своего проекта: его автобиография ни по форме, ни по сути не будет походить на изданный Вордсвортом слишком «неприкрытый и откровенный» (open and naked) сборник стихов с предисловием. «Литературная биография» должна стать цельной книгой из отдельных глав (the Work per se), значительную часть которых займет *философия* – «не только самая интересная, но и, не считая четырех или пяти страниц, самая занимательная часть в книге», а благодаря наличию разнообразных сведений и историй из жизни автора, философская проблематика станет прикладным элементом повествования вследствие ее близости к искусству вообще и к поэзии в частности. Он называет свое сочинение очерками об интеллектуальной жизни и принципах (Intellectual Life and Principles) и пишет, что создал их, во-первых, чтобы оправдать себя перед теми, кто называет его бездельником, во-вторых, чтобы не просто заявить о своих эстетических принципах (principles of taste), но раз и навсегда покончить с какой бы то ни было неоднозначностью и спорами о природе и языке поэзии [10, с. 646–647]. В этом комментарии видим предпочтения Кольриджа относительно обозначенных у Бахтина традиционных элементов автобиографического жанра. Его «Биография» не должна стать актом публичного прославления – свой труд он посвятил только единомышленникам, о чем заявил в эпитафии. Высказывание Кольриджа о желании опубликовать сочинение об «интеллектуальной жизни и принципах» можно расценивать как элемент сходный с античной формой «защитительной» речи и самоотчета. На это нам указывает и заглавие произведения. В известном английском словаре Джонсона (Jonson's dictionary), которым часто пользовался Кольридж, дается определение английского слова «literary». Оно происходит от латинского «literarius» – то есть относящийся к буквам, азбуке, письму; знающий, грамотный. «Literary history» – это история образования, история развития грамотности, история жизни литературно образованных, начитанных людей [11]. Таким образом, заглавие «Biographia Literaria» можно толковать как историю становления литературно образованного, начитанного человека, а в целом как историю эволюции сознания писателя, поэта. И, наконец, по поводу того, что философия должна стать главным звеном в его автобиографическом труде, скажем следующее. Увлечение критической философией Канта побудило Кольриджа на

изучение немецкого языка и литературы, впоследствии он также познакомился с субъективным идеализмом Фихте и трансцендентальной философией Шеллинга. Кольридж ведет внутренний диалог с немецкими философами: также как Шеллинг, он видит возможность познания истины только в тождестве субъекта и объекта познания. Заключив, что истинная натурфилософия – это тождество субъекта и объекта – божественного Абсолюта и природного начала, Кольридж делает вывод: «все идеи даны в Боге, который являет собой абсолютную полноту всякого бытия, и мы познаем их, поскольку познаем Бога, и что мы видим есть вещи в Боге». Таким образом, познать мир, каким он отражается в сознании, значит познать себя – то есть увидеть природу в себе, значит познать Бога [9, с. 232–295]. Возможно в этих размышлениях кроется ответ на вопрос о латинизированной форме заглавия – она может служить намеком на связь «Литературной биографии» и священных библейских текстов, где общим принципом единства нарратива служит описание истории эволюции духовной сущности человека. Так «Литературная биография» Кольриджа становится своеобразной парадигмой, где, как в натурфилософии (например, у Шеллинга и Гете) [4, с. 87], описывается природный организм, который имеет единую сущность и для человеческого существа, и для природы, и для Бога.

Но в романтической традиции концепция самопознания раскрывается иначе, чем в библии или философии. Кольридж, вслед за немецкими романтиками выделяет субъективное начало именно в *творческом акте* – в нем поэт, художник и музыкант способен постичь истину и найти свой эстетический идеал – не посредством научных изысканий, а интуитивно – в «созерцании». Кольридж подчеркивает, что созерцание – это мыслительная деятельность, обогащенная *творческим воображением* [9, с. 240, 251–252]. Поэтому для романтического философа, подобного Новалису или Кольриджу, по-настоящему глубокое восприятие мира возможно только в процессе творческой интерпретации созерцаемого. Так, Кольридж приходит к выводу, что сила поэтического воображения является совершенным методом познания. Овладеть им могут лишь гении, но в их произведениях любой найдет ответы на вопросы о тайнах мироздания.

Обращаясь к вопросу о жанровом своеобразии работы Кольриджа, заметим, что в уже упомянутом словаре Джонсона нет слова «автобиография» (autobiography), но есть очень краткая статья, определяющая понятие «биография» (biography), в ней написано: в записи о жизни людей, называемой биографией, некоторые авторы описывают все в точном соответствии с хронологией случившихся событий [8; 11]. Кольриджу тесно в этих рамках автобиографии, поэтому он искажает традиционный шаблон жанра, придерживаясь основных принципов античного жизнеописания, где также не всегда сохраняется дифференциация автобиографического и биографического. Он рисует мир образов и переживаний, каким его познает любое поэтическое сознание. Автобиографическое описание уходит на второй план, а на его место перемещаются философские вопросы и литературно-эстетические комментарии, которые собирают в единый текст фрагменты своих и чужих идей. Расширив жанр автобиографии до биографии, Кольридж дает возможность читателю рассматривать ее в перспективе трех ипостасей: автобиографии, философии и литературно-критического дискурса.

Итак, подводя черту под самым значимым этапом в своей жизни, Кольридж, с одной стороны, создает произведение, не имеющее аналогов в

литературе – он демонстрирует новаторский подход к самому пониманию автобиографического повествования, его структуры и содержания, но, с другой, мы видим, что при этом он очень последовательно соблюдает традиционные принципы, сложившегося еще в античности *автобиографического* дискурса.

Список литературы

1. Аверинцев С. С. Плутарх и античная биография. К вопросу о месте классика жанра в истории жанра. М.: Наука, 1973. 281 с.
2. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Худож. литература, 1975. 504 с.
3. Лагутина И. Н., Михайлова А. Е. Письма Сатира: Путешествие Кольриджа в Германию в 1798–1799 гг. [Электронный ресурс] // Новые российские гуманитарные исследования. 2013. № 8. URL: http://www.nrgumis.ru/articles/article_full.php?aid=562&binn_rubrik_pl_articles=196 (Дата обращения: 12.04.2014).
4. Лагутина И. Н. Россия и Германия на перекрестке культур: Культурный трансфер в системе русско-немецких литературных взаимодействий конца XVIII – первой трети XX века. М.: Наука, 2008. 342 с.
5. Лагутина И. Н. Символическая реальность Гёте. Поэтика художественной прозы. М.: Наследие, 2000. 280 с.
6. Лежён Ф. В защиту автобиографии [Электронный ресурс] // Иностранная литература. 2000. № 4. URL: <http://magazines.russ.ru/inostran/2000/4/lezhen.html> (Дата обращения: 12.04.2014).
7. Лотман Ю. М. К построению теории взаимодействия культур (семиотический аспект) // Лотман Ю. М. Избранные статьи: В 3 т. Т. 1. Таллинн: Александра, 1992. 478 с.
8. Шайтанов И. О. Компаративистика и/или поэтика: Английские сюжеты глазами исторической поэтики. М.: РГГУ, 2010. 656 с.
9. Coleridge S. T. Biographia Literaria or Biographical Sketches of My Literary Life and Opinions: In 2 vols. / Ed. by J. Engell and W.J. Bate. Princeton: Princeton Univ. Press, 1983. Vol.I: CXXXVII+306 p.; Vol. II: 409 p. (Collected works, Bollingen Series LXXV).
10. The Collected Letters of Samuel Taylor Coleridge. In 6 vols., vol. 4 (1815–1819). Oxford: Clarendon press, 1959. P. 584–586; 646–647.
11. A Dictionary of the English Language: A Digital Edition of the 1755 Classic by Samuel Johnson [Электронный ресурс]. URL: <http://johnsonsdictionaryonline.com/> (Дата обращения: 21.03.2014).

**FROM AUTOBIOGRAPHY TO PHILOSOPHY:
THE CONCEPT OF TITLE IN THE BOOK OF S. T. COLERIDGE
"BIOGRAPHIA LITERARIA"**

A. E. Mikhaylova

IMLI RAN

The department of classical literatures of the West and comparative literature

A famous book «Biographia Literaria» written by an English romantic poet and philosopher S. T. Coleridge has been reviewed in this article as a unique example of an account about mental life and development of a creative personality. The title and the genre of this autobiographical book are in the focus of the researcher's attention. Particularly the article refers to the theory of cultural transmission in literature and deals with the problem of the relation between the title, the genre as well as the reflection of the conceptual idea in this autobiographical book.

Key words: *S. T. Coleridge, «Biographia Literaria», «Satyrane's Letters», cultural transmission, title, genre, autobiography, Romanticism*

Об авторе:

МИХАЙЛОВА Анастасия Евгеньевна – аспирантка отдела классических литератур Запада и сравнительного литературоведения ИМЛИ РАН им. А. М. Горького (121069 Москва, ул. Поварская, д. 25а), e-mail: mygoogroom@gmail.com.